

Брянский государственный университет
им. академика И. Г. Петровского
Факультет истории и международных отношений
Кафедра отечественной истории

**РОССИЯ
В ЭПОХУ ПОЛИТИЧЕСКИХ
И КУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Выпуск II

Материалы всероссийской научной конференции
«ПЕЧАТЬ И ЦЕНЗУРА В ИСТОРИИ РОССИИ»
14 марта 2016 г.

Брянск – 2016

ББК 63.3(2Р)
И-90

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д. и. н. В. Ф. БЛОХИН

Брянский государственный университет
(научный редактор);

д. и. н. Е. В. ПЕТРОВ

Санкт-Петербургский государственный университет;

д. и. н. И. В. АЛФЕРОВА

Брянский государственный университет;

д. и. н. В. В. ШЕВЦОВ

Национальный исследовательский Томский государственный университет;

к. и. н. А. А. ЧУБУР

Брянский государственный университет.

И-90 **Россия в эпоху политических и культурных трансформаций. Выпуск II: Материалы всероссийской научной конференции «ПЕЧАТЬ И ЦЕНзуРА В ИСТОРИИ РОССИИ». 14 марта 2016 г. – Брянск: «Курсив», 2016. – 198 с.**
ISBN 978-5-89592-303-0

Материалы конференции, организатором которой выступила кафедра отечественной истории факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета им. академика И. Г. Петровского, затрагивают важные вопросы истории печати и цензуры в России.

Для преподавателей научных работников, студентов.

ББК 63.3(2Р)
И-90

ISBN 978-5-89592-303-0

© Коллектив авторов, 2016.

© Издательство «Курсив», 2016.

СОДЕРЖАНИЕ

Петров Е. В., Алферова И. В., Блохин В. Ф. IN MEMORIAM DR. KIRSTI EKONEN	5
Шевцов В. В. ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ СИБИРИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НАЧАЛА XX ВЕКА	9
Воскресенская М. А. РОССИЙСКАЯ МЕДИАСФЕРА И КУЛЬТУРНОЕ СОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВА НА РУБЕЖЕ XIX–XX СТОЛЕТИЙ	28
Блохин В. Ф. «ГЕРОИЧЕСКОЕ» НА СТРАНИЦАХ ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО ЖУРНАЛА «ЛУКОМОРЬЕ» 1914–1917 гг.	37
Куликова С. А. ДОЛГИЙ ПУТЬ К ОТМЕНЕ ЦЕНЗУРЫ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПЕЧАТИ В XX ВЕКЕ	61
Жилякова Н. В. ОТ «КОЛОКОЛЬЦЕВ» – К «УТРУ СИБИРИ»: ЦЕНЗУРНАЯ ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ЭВОЛЮЦИИ ОДНОЙ ТОМСКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ГАЗЕТЫ	80
Чубур А. А. «Я ХОТЕЛ БЫ НАПИСАТЬ О ТОМ, ЧТО ПЕРЕЖИЛ СРЕДИ СОСНОВЫХ ЛЕСОВ И ВОЛНИСТЫХ ПОЛЕЙ...» ПУБЛИКАЦИИ К. М. ПОЛИКАРПОВИЧА В СОВЕТСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ	90
Ромащенко В. А. ЦЕНЗУРНЫЕ ВЗЫСКАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ. 1865–1880-е гг.	105
Малютина Т. П. СТАНОВЛЕНИЕ Н. И. КОСТОМАРОВА КАК ИСТОРИКА: МАГИСТЕРСКИЕ ДИССЕРТАЦИИ И ЦЕНЗУРА	117
Устинова Ю. Н. ЗАМЕТКИ О НЕМЕЦКОМ ГЕРОИЗМЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «SIMPLICISSIMUS»)	122

Соловьев Р. А. НОВОЧЕРКАССКИЕ СОБЫТИЯ 1962 ГОДА В ОТРАЖЕНИИ СОВЕТСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ	127
Петров Е. В., Криницына Т. С., Коньков В. И. «ЦЮРИХСКОЕ ДЕЛО» РУССКИХ СТУДЕНТОК 1873-1874 гг. И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ	134
Новикова А. В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИРОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ НА СТРАНИЦАХ «ОРЛОВСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ». 1862-1864 гг.	144
Петрова И. Е. К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ОБРАЗА МЕЖДУНАРОДНОГО АКТОРА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ВНЕШНИЙ ОБРАЗ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СТРАНАХ ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА	155
Фролова Е. А. «ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫЙ ЖУРНАЛ» – ВЕДОМСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОЧТ И ТЕЛЕГРАФОВ: ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ИЗУЧЕНИЯ	165
Мамрова Ю. А. ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ЖУРНАЛА «ОХРАНА МАТЕРИНСТВА И МЛАДЕНЧЕСТВА»	174
Чувилов Н. П. КОРНИЛОВСКИЙ МЯТЕЖ НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ 1917 г.	179
Криницына Т. С., Петров Е. В. ДИСКУССИИ О ПОСЛЕВОЕННОМ РАЗВИТИИ г. ВЫБОРГА В 1945-1946 гг.: ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС (ЦГА ИПД СПб.)	186
dii minores	
Денисова Е. РОССИЯ И БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ КОНФЛИКТ В 1991-2003 гг. В ПУБЛИКАЦИЯХ ИНСТИТУТА БЛИЖНЕГО ВОСТОКА	192

ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ СИБИРИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НАЧАЛА XX ВЕКА¹

В. В. Шевцов

В статье рассматривается издание «Иркутских», «Енисейских» и «Томских» губернских ведомостей по расширенной программе в условиях общественно-политических и экономических изменений в Сибири начала XX века.

Ключевые слова: губернские ведомости, Иркутск, Красноярск, Томск, революция 1905–1907 гг., губернское управление, провинциальная печать.

К началу XX века в Российской империи выходило более 70 наименований губернских и областных ведомостей [1]. Несмотря на существенные ограничения в их программе, эти издания развивались и видоизменялись. Цензура никогда не была непреодолимым препятствием для дореволюционной российской печати как по причине ее ограниченных возможностей, так и в виду зарегламентированности ее деятельности, не успевающей за быстро меняющейся общественно-политической обстановкой в стране [2; 3]. Губернские ведомости не только «как в лучших, так и в худших своих образцах послужили прототипом новых форм губернской периодики» [4, с. 29], но и сохранили свое значение в период социально-политических трансформаций начала XX века, когда самодержавная власть в условиях революционных потрясений использовала сеть своих региональных изданий для влияния на общественное мнение и противостояния частным оппозиционным изданиям.

Губернские ведомости Сибири, как и во всей Российской империи, развивались асинхронно, в зависимости от личности редактора, авторского вклада, переменчивой позиции по отношению к «своей» газете местной администрации, расширения законодательных рамок ее программы. О различном уровне содержания официальных газет Азиатской России узнаем из сведений, собранных «Комиссией для пересмотра действующих правил

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Правительства РФ П 220 Но 14.В25.31.0009 (проект «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности»). Использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «История изучения и освоения Сибири» исследовательского центра ТГУ «Транссибирский научный путь».

об издании губернских и областных ведомостей» 1901 г. Обращает на себя внимание, что самыми бледными среди старейших официальных газет зауральского региона выглядели «Томские губернские ведомости». Ведомости «второй волны», разрешения которых долго добивались местные власти, были содержательнее и выходили за рамки официальной программы.

Таблица 1. Губернские и областные ведомости Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии в 1901 г. [5. Оп. 14. Д. 44. 1901 г. Л. 35–41.]

Наименование	Год издания	Периодичность	Подписная цена	Содержание	Заметки на полях документа
Енисейские губернские ведомости	1857	4 раза в неделю	Для обязательных подписчиков 5 руб.; для необязательных – 5 руб. 50 коп., с пересылкой	Телеграммы, театр и музыка, корреспонденции, сибирская хроника. Внутренние и внешние известия. Среди газет и журналов. Смесь. Фельетон	Материал большею частью занимательный
Иркутские губернские ведомости	1857	Ежедневно	7 руб. с пересылкой	Телеграммы, местная и общая хроника. Сельскохозяйственные статьи. Разные известия. Обзор периодической печати. Судебная хроника	Материал занимательный
Тобольские губернские ведомости	1857	Еженедельно	4 руб.	Телеграммы. Происшествия по Тобольской губернии. Местная хроника (не в каждом номере). Отдел сельского хозяйства и кустарной промышленности в виде прибавлений (довольно объемистых). Объявления	
Томские губернские ведомости	1857	Еженедельно	Для обязательных подписчиков – 3 руб.; для необязательных – 7 руб. с пересылкой	Объявления	
Забайкальские областные ведомости	1865	3 раза в неделю	Для обязательных подписчиков – 4 руб.; для необязательных – 6 руб. с пересылкой	Местная хроника. По Сибири и Европейской России. На Востоке. Телеграммы. Среди газет и журналов. Иностранные известия. Фельетон	

Туркестанские областные ведомости	1870	2 раза в неделю	Для обязательных подписчиков – 7 руб.; для необязательных – 7 руб. 80 коп.	Передовые статьи. Текущие новости. Среди газет и журналов. Статьи по разным вопросам. Телеграммы. Местные известия. Корреспонденции. Фельетон (всегда серьезного содержания). Объявления (весьма обильны)	Газета поставлена вполне солидно. Посвящена всецело интересам края, дает много оригинального материала
Семипалатинские областные ведомости	1871	Еженедельно	Для обязательных подписчиков – 6 руб.; для необязательных – 6 руб. с пересылкой	Отчеты сельскохозяйственных обществ, статистического комитета и т.п. Объявления	
Семиреченские областные ведомости	1884	2 раза в неделю	5 руб. Неофициальная часть издается отдельно от официальной части	Телеграммы. Разные известия. Справочный отдел. Корреспонденции. Объявления	
Якутские областные ведомости	1892	2 раза в месяц	Для обязательных подписчиков – 6 руб. 50 коп.; для необязательных – 6 руб. 50 коп.	Городская хроника и объявления	
Приамурские ведомости	1894	Ежедневно	Для обязательных подписчиков 7 руб.; для необязательных – 9 руб.	Городская хроника. Областная хроника. Корреспонденции. Беллетристика. Самостоятельные статьи по разным вопросам. Театрально-музыкальный отдел. Телеграммы. Судебный отдел. Объявления	Много оригинальных статей и корреспонденций. Вообще газета ведется солидно

С 1 июля 1900 г., по ходатайству в Главное управление по делам печати иркутского губернатора И. П. Моллериуса, по расширенной программе с ежедневной периодичностью стали выходить «Иркутские губернские ведомости». В передовой статье причинами изменения облика газеты редактор А. И. Виноградов называл начало работы Транссибирской железной дороги, приток в Сибирь капиталов и рабочей силы, изменения патриархального крестьянского уклада, проведенные и готовящиеся административные и судебные преобразования.

Структура номера выглядела следующим образом: официальная часть, телеграммы Российского телеграфного агентства, передовая статья, общероссийские события, рубрика «По Сибири», обзор столичных газет, местная хроника, корреспонденции, театральная хроника, научный отдел

(изобретения, проекты, статистика; прекратился в 1901 г.), судебная хроника, сельскохозяйственный отдел (с середины 1903 г. стал выходить отдельным приложением), смесь, справочный отдел, объявления, реклама. С № 72 от 1 апреля 1901 г. газета дополнилась литературным отделом, выделенным «в подвал», в котором помещались географические и этнографические очерки, театральные воспоминания, фельетоны о нравах промышленников, ссыльных, дамах полусвета, актрис, певиц и других лиц «свободных профессий», чья жизнь была полна приключений, возбуждавших читательский интерес. Место действия и сюжеты фельетонов, а также топонимические псевдонимы («Влад. Ангарский», «Саянов», «Кот Сибирский», «Сибирский Панглос» и т. д.) указывают на то, что их авторами были местные литературные силы.

Основным автором передовых был сам А. И. Виноградов. Их корректуру просматривал лично И. П. Моллериус, предоставив редакции «возможную свободу в выборе тем» [6, 1905, № 4013, 16 марта]. В рубрике «Местная хроника» события приводились в порядке их важности и значения – праздники, торжественные богослужения, благотворительные мероприятия, концерты и вечера, чрезвычайные происшествия и преступления, наложенные губернатором штрафы на жителей, разнообразные бытовые зарисовки. Широко была представлено коммунально-бытовая тема – состояние тротуаров, освещение улиц, цены на рынках, работа ассенизаторов, появление в городе первых автомобилей и другие события повседневной жизни. Частым объектом для критики в 1900–1902 г. выступала иркутская городская управа. В серии статей «Несо-Гласного» рассказывалось о знакомых каждому россиянину коммунально-коррупционных схемах: завышении сметных расходов при ремонтных работах, приписке количества рабочих в табелях о выдаче зарплаты, получении подрядов родственниками и знакомыми депутатов, сдаче в аренду городских лавок и кладовых «для своих» по заниженным ставкам, формальных ревизиях, при которых «обращается внимание на то, есть ли к каждому расходу оправдательный документ, не вникая по существу ни в одну из фигурирующих там цифр» [6, 1902, № 187, 23 авг.; № 215, 26 сент.; № 216, 28 сент.].

В адрес обновленных «Иркутских губернских ведомостей» Главное управление по делам печати высказало ряд серьезных претензий. За передовую «Иркутск, 19 февраля 1902 г.» [6, 1902, № 41, 19 фев.], посвященную 50-летию отмены крепостного права, А. И. Виноградов едва не был лишен своей должности. Цитата из сочинения некоего «немецкого ученого», считавшего основной задачей современной России устранение особого словного положения крестьянства и уравнивание всех слоев общества в гра-

жданских правах, была оценена цензурным ведомством как «отголосок мнений частных лиц либерального направления», не соответствующих правительственной политике.

Министр внутренних дел Д. С. Сипягин высказал согласие по поводу освобождения Виноградова от редакторских обязанностей и только заступничество И. П. Моллериуса предотвратило его увольнение. Иркутский губернатор оправдывал своего подчиненного «совершеннейшей случайностью поступка», его «полной благонадежностью» и невозможностью найти подходящую кандидатуру на эту должность. Сам Виноградов в рапорте сообщал, что «неуместная» передовая принадлежала одному из постоянных сотрудников газеты (состоящему на службе чиновнику) и была пропущена им по причине ослабления здоровья: «на дело редакции, независимо от работы по должности советника губернского управления, мною затрачивается не менее семи часов ежедневного труда и ни одна заметка в газете не проходит без предварительного личного моего просмотра перед набором и после набора» [5, Оп. 13, Д. 64, 1900 г., Л. 20–23 об].

Всего за 1901–1903 гг. Главное управление по делам печати направило иркутскому губернатору двенадцать замечаний, касавшихся содержания «Иркутских губернских ведомостей». Нежелательными в официальном органе признавались следующие публикации: судебный отчет по делу пристава Нижнеудинского уезда Ю. Антипова, обвиненного в должностном преступлении [6, 1901, № 119, 3 июня]; о своеволиях со стороны солдат и матросов по отношению к китайскому населению в Порт-Артуре [6, 1902, № 174, 6 авг.; перепечатка из «Нового края» и «Восточного вестника»]; о «бесцеремонном обращении» администрации и учебного начальства на Дальнем Востоке с учителями народных школ [6, 1902, № 243, 1 нояб.]; о недостойном поведении одного из начальников Забайкальской железной дороги [6, 1902, № 258, 20 нояб.]; о разгроме крестьянами маслобойного завода [6, 1902, № 259, 21 нояб.]; о подношении начальнику подарков подчиненными в день 35-летнего юбилея [6, 1902, № 281, 20 дек.]; о росте преступности и бездействии властей в Харбине [6, 1903, № 13, 17 янв.]; о грабежах, убийствах и насилиях в городах Сибири [6, 1903, № 26, 1 фев.]; о нарушениях в порядке надзора за казенными лесами [6, 1903, № 36, 13 фев.]; о бессилии красноярских властей в борьбе с конокрадами из ссыльных [6, 1903, № 3391, 28 марта]; о несостоятельности торгового дома П. А. Бадмаева [6, 1903, № 3450, 15 июня]. То, что появлялось в частных газетах, по мнению Главного управления по делам печати, не могло быть допускомо в официальных, даже в виде перепечаток и «смягчения выражений» (как оправдывался иркутский губернатор) газет приамурского генерал-

губернаторства, прошедших предварительную цензуру – «Восточного вестника» и «Нового края» [5, Оп. 14, Д. 147, 1901 г., Л. 34, 38–43; Оп. 13. Д. 64. 1901 г. Л. 17, 26, 30, 33].

Международная тематика «Иркутских губернских ведомостей» была представлена российско-китайскими отношениями, в связи с участием России в подавлении восстания ихэтуаней. В специальных рубриках «Внешние известия», «Вести с Дальнего Востока», «К событиям в Китае» рассказывалось о действиях войск коалиции, предложениях русской дипломатии об урегулировании «китайского вопроса», положении христианских миссионеров, русских экономических и военно-политических интересах в регионе. Размещались в газете и статьи о жителях «Серединной империи», их характере, истории, религии, вооруженных силах. С началом русско-японской войны жанр военной хроники и аналитики стал преобладающим. Собственные передовые, перепечатки из центральных газет, телеграммы Торгово-телеграфного (Санкт-Петербургского) агентства позволяли читателям уже через день-два узнавать о происходящем в Порт-Артуре и Маньчжурии. С апреля 1904 г. в газете, с периодичностью в среднем два раза в неделю, стали печатать фотографии русских крепостей и боевых кораблей, героев обороны Порт-Артура, а также подробные карты театра военных действий.

Значительное место уделялось влиянию военных действий на положение населения в ставших прифронтовыми восточносибирских губерниях и областях – первоначальные сообщения о народных манифестациях, молебнах о скорой победе, записях добровольцами и торжественных проходах призывников сменились списками убитых и раненых, тревожными публикациями о нехватке рабочих рук в деревне, росте цен на продовольствие, борьбе со спекулянтами, проблемах с расквартированием прибывающих воинских частей, раненых и больных. Регулярными стали сообщения о сборе средств на нужды армии и Красного Креста (в том числе и редакцией «Иркутских губернских ведомостей»).

Оптимистическая оценка перспектив военных действий оставалась преобладающей на протяжении всего 1904 г. Сдача Порт-Артура, поражение под Мукденом и разгром Цусимской эскадры вскрыли искаженный характер «образа врага», в котором «вместо смешного полудикаря, по обезьяньи копирующего внешние формы европейской цивилизации, пришлось увидеть прекрасно организованного, вооруженного всеми усовершенствованиями современной боевой техники и сильного духом противника» [6, 1905, № 3945, 1 янв.]. Гнетущая атмосфера приближающегося поражения оттенялась сообщениями о героических подвигах русских солдат

(и особо – солдат сибирских губерний) в кровопролитных и неравных сражениях. В общем отношении к войне произошла смена идеологемы от «победоносной» к «трагичной», «злосчастной», «несчастной» для России.

О падении Порт-Артура «Иркутские губернские ведомости» известили своих читателей в начале января [6, 1905, № 3947, 4 янв.], описание обстоятельств и причин сдачи «неприступного оплота» на Дальнем Востоке смешалось с тревожными сообщениями из столицы. О столкновениях рабочих с полицией в Иркутске стало известно 12 января [7, с. 72], в этот же день «Иркутские губернские ведомости» вышли с соответствующими телеграммами «С-Петербургского телеграфного агентства», напечатанными без каких-либо комментариев [6, 1905, № 3954, 12 янв.].

В официальной газете слово «революция» не упоминалось. «Беспорядки», «преступления», «бунт», «мятеж», «безумие», «нравственная эпидемия» – так в телеграммах Российского и Санкт-Петербургского телеграфных агентств, передовых статьях и перепечатках из консервативно-охранительных газет («Нового времени», «Киевлянина», «Харьковских губернских ведомостей», «Южного края» и др.) квалифицировались характер и содержание происходивших событий.

С сентября 1905 г. с позиций умеренного монархизма «Иркутские губернские ведомости» стали уходить вправо, приобретая черносотенное звучание. В организации революции (которая называлась таковой уже без эвфемизмов) обвинялись евреи и сторонники «жидовствующего либерализма». Рубрика «Наша внутренняя смута» (с № 4152 от 4 сентября 1905 г.) стала наполняться оценочными и аналитическими статьями из «Русского знамени», «Русской земли» и «Московских ведомостей». Однако такое направление не было стабильным. Манифест 17 октября 1905 г., изменявший самодержавный строй страны оценивался положительно, давались разъяснения понятий «свобода слова» и «избирательное право», а автор Манифеста С. Ю. Витте нарекался «надежным кормчим» для «заливаемого волнами государственного корабля» [6, 1905, № 4206, 12 нояб.; № 4214, 23 ноября].

4 марта 1905 г. иркутский губернатор И. П. Моллериус получил назначение в члены Совета министра внутренних дел [6, 1905, № 4006, 9 марта]. Исполнять обязанности начальника губернии стал вице-губернатор В. А. Мишин, который повел решительную борьбу с революционерами (что стало причиной покушения на него 23 декабря 1905 г.) и стремился усилить значение местной правительственной газеты для противостояния радикальным настроениям.

В начале сентября 1905 г. А. И. Виноградов оставил редактирование неофициальной части. Редактором вместо него был назначен заведующий губернской типографией У. И. Горайский [6, 1905, № 4153, 6 сент.]. Он, в отличие от либерально настроенного Виноградова (уже подавшего прошение об издании «прогрессивной» ежедневной газеты «Иркутский вестник»), более соответствовал требованиям вице-губернатора (27 ноября 1905 г. союз иркутских типографских рабочих объявил Горайскому бойкот). 21 октября 1905 г., в самый разгар забастовочного движения в Иркутске, Виноградов, по распоряжению нового иркутского губернатора М. Н. Кайгородова, вновь вступил в должность редактора неофициальной части [6, 1905, № 4187, 21 окт.], однако менее чем через месяц его вновь сменил У. И. Горайский [6, 1905, № 4210, 17 нояб.], выступивший с критикой «Иркутского вестника», возглавляемого своим бывшим начальником.

В период нарастания революции, в ноябре-декабре 1905 г., неофициальная часть «Иркутских губернских ведомостей» посредством, главным образом, читательских писем вступила в полемику с «Восточным обозрением», которое редактор-издатель ссыльный народоволец И. И. Попов фактически сделал легальным органом иркутских эсеров и социал-демократов. 22 января 1906 г. «Восточное обозрение» было закрыто, «в виду проявляемого ею вредного для общественного спокойствия направления» [8, Оп. 10, Д. 423, Л. 1].

Основной политической темой местного раздела «Иркутских губернских ведомостей» в 1906–1907 гг. были выборы депутатов в Государственную Думу. Газета выступала в поддержку «Союза 17 октября» и монархических организаций – «Братства святого Иннокентия» и «Русского собрания». С середины 1906 г. в Иркутске стали выходить специализированные правомонархические газеты – «Русский черносотенец» и «Сибиряк». Выборный представитель от Иркутской губернии был избран только во II Думу – основная борьба развернулась между кадетами и социал-демократами. В результате право поехать в Петербург получил меньшевик В. Е. Мандельберг [9, с. 107].

С февраля 1908 г. по распоряжению и. д. иркутского губернатора А. Н. Югана «Иркутские губернские ведомости» стали выходить с сокращенным неофициальным отделом, два раза в неделю. Редактором газеты и заведующим губернской типографии был назначен чиновник особых поручений А. А. Ольшанский.

До Февральской революции «Иркутские губернские ведомости» лишь единожды обратились со своих страниц к населению – 21 февраля 1913 г. по всей стране праздновался юбилей дома Романовых и газета рассказывала об

основных действующих лицах Смутного времени, возникновении правящей династии и ее роли в истории Сибири. В этот день газета вышла большим форматом (73 × 43,5 см), на плотной бумаге, с цветной шапкой и огромным тиражом – 12 тысяч экземпляров для бесплатного распространения среди населения [6, 1913, № 5616, 21 фев.; № 5617, 27 фев.].

В 1900 г. по расширенной программе стала издаваться вторая официальная газета Восточной Сибири – «Енисейские губернские ведомости», но этот период, в сравнении с «Иркутскими губернскими ведомостями», был очень кратким – до начала 1902 г. В конце 1899 г. енисейский губернатор М. А. Плец обратился через иркутского генерал-губернатора А. Д. Горемыкина в Главное управление по делам печати с ходатайством о расширении неофициальной части «Енисейских губернских ведомостей» до размеров ежедневной газеты.

По мнению губернатора, она не представляла интереса «ни для читающей публики, по своему содержанию, ни для торговых фирм, – в качестве рекламатора», а в Красноярске назрела потребность «иметь такую газету, которая явилась бы правдивым отражением, нужд текущей местной жизни» [5, оп. 12, д. 37, 1895 г., л. 3 об–4]. Под этой формулировкой имелась в виду необходимость противостояния издаваемой с 1894 г. либеральной оппозиционной газете «Енисей» Е. Ф. Кудрявцева (с 1889 г. – «Справочный листок Енисейской губернии»). А. Д. Горемыкин, присоединил к ходатайству свое мнение о том, что «неодобрительные статьи о местных правительственных учреждениях делают своевременным и желательным создание в Красноярске в лице расширенных и возможно больше распространенных в публике “Енисейских губернских ведомостей”, авторитетного противовеса сенсационному направлению местной частной прессы» [5, оп. 12, д. 37, 1895 г., л. 4 об].

Первые изменения коснулись периодичности и структуры «Енисейских губернских ведомостей» – неофициальная часть стала выходить отдельно три раза в неделю, а с 1901 года – четыре. Редактором обновленных «Енисейских губернских ведомостей» стал Н. Ю. Шильдер-Шульднер. Газета выходила без герба (как и частные газеты), а слово «губернские» было набрано самым мелким шрифтом между заголовком, так, что внешне это выглядело как «Енисейские ведомости».

Газета содержала следующие регулярные рубрики: последние известия, передовая статья на местную тему («Красноярск, дата»), «Из жизни губернии», «По Сибири», «Политические известия», «Среди газет и журналов», «Сельскохозяйственный отдел», «Смесь», «Справочный отдел», казенные и частные объявления. События самого разнообразного масштаба

и значения становились предметом внимания передовых и корреспонденций – о необходимости организации весенних экскурсий для учеников [10, 1900, № 44, 9 мая], о сборе пожертвований на постройку красноярского народного дома-театра [10, 1901, № 36, 8 марта] и о его открытии [10, 1902, № 28, 19 фев.], о необходимости организации общества взаимного страхования [10, 1901, № 174, 20 нояб.], о посещении Красноярска его уроженцем В. И. Суриковым [10, 1902, № 60, 11 июня] и т. д. В «подвале», в разделе фельетон, печатались анекдоты, бытовые зарисовки, статьи по экономическим, историческим, этнографическим или научно-популярным сюжетам (например, «Возможна ли жизнь на Марсе» [10, 1900, № 108, 5 окт.]. Тематический выпуск, на бумаге лучшего качества, был посвящен 100-летию упокоения великого русского полководца А. В. Суворова [10, 1900, № 43, 6 мая].

В освещении международных событий «Енисейские губернские ведомости», как и большинство русских газет, внесли свой небольшой вклад в поддержании англофобских настроений как реакции русского общества на англо-бурскую войну, в которой все симпатии были на стороне «мужественных» и «отважных» буров, а англичане упрекались в бессердечии, жестокости и приверженности во внешней политике грубой силе капитала. Также как и в «Иркутских губернских ведомостях», в «Енисейских» присутствовал интерес к непосредственным дальневосточным соседям Сибири. Восстание ихэтуаней, интервенция европейских держав, ввод русских войск в Маньчжурию освещались с помощью телеграмм Русского телеграфного агентства, перепечаток из центральных газет и собственных передовых. Для наглядной иллюстрации описываемых событий приводилась карта Дальнего Востока [10, 1900, № 61, 17 июня].

«Енисейские губернские ведомости» в своих передовых выполняли функцию опровержения ложных слухов (как, например, о разгроме «китайскими бандами» Благовещенска [10, 1900, № 80, 1 авг.] и информационной поддержки проводимых мобилизационных мероприятий, разъясняя их общегосударственное значение и приводя примеры патриотического подъема среди населения. Предстоящие тяготы для гражданского и военнообязанного населения в походе на Восток, изображались как своеобразная плата за распространение правительством на территорию Сибири новых форм экономической и общественной жизни, как путь слияния интересов сибиряков с интересами жителей других губерний: «Обновленная Сибирь, получившая новые учреждения, гласный суд, железный путь, заселенная и широкими шагами ступающая по пути прогресса не испытывала еще никогда со времен ее покорения того подъема энергии и духа, которые проявляются только во время войны. Настал и ее черед. Бодро и

самоотверженно выступает сибиряк в поход и возвратившись домой <...> он сольется плотью и кровью с родными своими братьями и будет продолжать медленную, но верную работу укрепления повсеместно коренных русских начал, а самое название Сибирь исчезнет в архивах преданий» [10, 1900, № 77, 25 июня].

27 ноября 1901 г. енисейский губернатор М. А. Плец вошел к новому иркутскому генерал-губернатору А. И. Пантелееву с просьбой вновь возбудить ходатайство перед Главным управлением по делам печати, но уже об ограничении программы «Енисейских губернских ведомостей». Причины этого были, прежде всего, финансовые – «по проществу почти двух лет издания газеты, как показала практика, надежды, возлагавшиеся на широкое распространение местных губернских ведомостей, не оправдались и, вместо ожидаемых барышей, типография едва успела свести концы с концами» [5, оп. 12, д. 37, 1895 г., л. 8об–9].

С № 29 от 22 февраля 1902 г. газета стала выходить с сокращенной неофициальной частью, два раза в неделю. Редактором ее стал заведующей губернской типографией и газетным столом Ф. И. Дмитриев. Однако на период русско-японской войны, в связи с интересом к ее событиям, непосредственно касавшимся Сибири, неофициальная часть, с 1 июля 1904 г. по 25 октября 1905 г., вновь издавалась самостоятельно от официальной части. Программа газеты была следующая: правительственная политика, агентские телеграммы, деятельность российского общества Красного креста, газетная хроника о войне, биографии и некрологи «деятелей настоящей войны, в особенности местных уроженцев и жителей» [10, 1904, № 1, 1 июля]. С конца 1905 г. неофициальная часть «Енисейских губернских ведомостей» уже не выходила за рамки информационно-рекламного приложения к официальной части и в таком виде встретила 1917 год.

В самый разгар революционных событий в стране были обновлены «Томские губернские ведомости. С № 43 от 23 ноября 1905 г. редактором неофициальной части «Томских губернских ведомостей» стал статский советник П. Т. Виноградов. Впервые с 1857 г. увеличивалась периодичность издания – два раза в неделю. «Разные вопросы жизни и особенно Томского края будут освещаться и обсуждаться правдиво и беспристрастно <...> Читатели неофициального отдела, особенно крестьяне, найдут много полезных сведений и могут знать о том, что делается на белом свете» [11, 1905, № 43, 23 нояб.]. В условиях дарования гражданских свобод и объявления о выборах в Государственную Думу необходимо было разъяснять эти новые основания общественной жизни и особенности избирательного закона для местного населения. Предлагаемые читателю материалы разделялись на рубрики

«Передовая статья» (как правило, их было несколько), «Правительственные сообщения», «По России», «Последние новости», «Вести и слухи», «За границей», «Местная хроника», «По губернии», «Сибирские вести», «Смесь».

В конце 1905 – начале 1906 г. были устроены погромы в 150 городах империи, по неполным данным было убито 3,5–4 тыс. человек, ранено более 10 тыс. [12, с. 14]. 20 октября 1905 г. в Томске произошло столкновения монархически настроенных горожан, организовавших «патриотическую манифестацию» с революционной милицией (фактически конфликт был спровоцирован действиями городской думы, попытавшейся взять власть в городе в свои руки). 21 октября были разграблены ряд еврейских магазинов и дом городского головы А. И. Макушина, подозревавшегося манифестантами в руководстве «революционной партией».

Власть, в лице губернатора В. Н. Азанчевского-Азанчеева, не смогла совладать с самим стихийным антиреволюционным выступлением и противодействовать спровоцировавшим его с обеих сторон информационным поводам – томский комитет РСДРП распространял по городу листовки с призывами к свержению деспотизма, а среда обывателей питалась слухами о захвате власти в городе евреями). Возможно, что наличие местного официального «внепартийного» органа, способного дать внятные разъяснения по текущей ситуации, способствовало бы ее корректировке или, по меньшей мере, внесло бы ясность в позицию властей. 8 ноября В. Н. Азанчевский-Азанчеев был отправлен в отставку [11, 1905, № 45, 30 нояб.], а 22 ноября 1905 г. исполнять эту должность стал вице-губернатор, председатель губернского управления С. И. Бирюков. 23 декабря 1905 г. в губернии было введено военное положение и назначен военный генерал-губернатор – барон Карл фон Нолькен, служивший до этого обер-полицмейстером в Варшаве.

Событиям 20–23 октября 1905 г. была посвящена одна из первых статей обновленных ведомостей – корреспондент «Нового времени» в «кратком отчете о пережитых ужасах» сообщал основные факты происшедших столкновений без видимого сочувствия как манифестантам, так и милиционерам [11, 1905, № 43, 23 нояб.]. Спустя три месяца в неофициальной части «Томских губернских ведомостей» появилась статья «Лучше поздно, чем никогда», в защиту томского архиепископа Макария, которого «Сибирская жизнь» и «Сибирский вестник» рассматривали в качестве соучастника октябрьского погрома. Автор, подписавшийся как «Священник» (возможно, им был протоиерей о. Сергей Дмитриевский), обращал внимание на то, что Макарий «не побоялся урагана страстей, не утратился смерти» и лично пытался успокоить манифестантов, остановить убийц и

грабителей чужого имущества. В качестве же причин, толкнувших «чернь» к насилию, называлась не губернаторская или духовная власть, а оппозиционная пресса: «Газеты кричат об умиротворении страны, но слишком часто едкое печатное слово их обильно подливает в мятежную среду, как масло в огонь. <...> У нас пресса взбудоражила умы, разожгла страсти» [11, 1906, № 10, 5 фев.]

Основными темами неофициальной части «Томских губернских ведомостей» в период редакторства П. Т. Виноградова стали Манифест 17 октября 1905 г. как документ, обновляющий весь государственный уклад страны, и выборы в Государственную Думу как умиротворяющее гражданское учреждение. Первоначальные надежды правительства на крестьянство как оплот монархии в борьбе с революционной интеллигенцией определяли стилистику статей – обращение властей к крестьянам, обращение к крестьянам от их же представителей или рассуждения по поводу крестьянского «мировоззрения»: «Старайтесь, братцы, на общих губернских собраниях выбирать членов в Думу из крестьян» [11, 1905, № 44, 27 нояб.]; «Под грубой оболочкой нашего мужика бьется сердце горячего патриота, бьется сердце, не чуждое братства, любви и стремления к свету цивилизации» [11, 1905, № 45, 30 нояб.; перепечатка из «Сибирских известий»] и т. д.

При описании забот самодержавия о благосостоянии народа применялось подражание народному стилю речи: «И видит Царь, что народ обеднел, что жить народу тяжело стало и помощи народу нет ниоткуда» [11, 1905, № 43, 23 нояб.; перепечатка из «Воронежских губернских ведомостей»]; «Такие люди – мы, мужички. Мы лучше всякого знаем свою жизнь, мы пьем ее горе, дышим ее радостью» [11, 1906, № 21, 19 марта; из приговора крестьян Покровской волости Барнаульского уезда и Прокудинской волости Томского уезда].

Революционные силы и их деятельность описывались исключительно в негативных тонах: «мятежники», «бунтари», «безумцы», «революционные банды», «изменники», «разбойники», «крамольники», «смутьяны», «лихие люди», «волки в овечьей шкуре», «негодяи», «легкомысленные и испорченные люди», «враги отечества», «враги нашего народа», «беспорядки», «анархия», «кровавая смута», «бунт», «антиправительственные речи», «коварные воззвания» и т. д.

Из местных газет в качестве источника заимствования для рубрик «По губернии» и «Местная хроника» выступали либеральная «Сибирская жизнь», являвшаяся неофициальным органом кадетской организации в Томске, и «Сибирские известия» (с 1906 г. – «Время») – орган томского отдела «Союза 17 октября». При этом из «Сибирской жизни» глав-

ным образом брались сообщения, лишенные политической окраски (об открытии библиотек-читален, необходимости судебной реформы, о положении жителей Нарымского края и т. д.), из октябристских «Сибирских известий» («Времени») заимствовались проблемные статьи для собственных передовых.

Официальные ведомости публиковали программные положения «Союза 17 октября» [11, 1905, № 47, 7 дек.; № 51, 21 дек.], сообщали об образовании томского отдела партии и его заседаниях [11, 1905, № 50, 18 дек.; 1906, № 6, 22 янв.; № 32, 3 мая], открытии отделов «Союза» в Барнауле, Бийске, Каинске, селах Спасском и Камень [11, 1906, № 11, 8 фев.; № 13, 19 фев.]; печатали предвыборные разъяснения относительно функций будущего народного представительства [11, 1906, № 6, 22 янв.]. Сам редактор Виноградов входил в бюро томского отдела «Союза 17 октября».

Оппозиционно-революционный характер Государственной Думы стал причиной смещения акцентов в оценке перспектив деятельности первого народного представительства по «умиротворению России». Расчеты на патриархальность и монархизм крестьянства не оправдались и в Сибири. В I Думу из 15 избранных депутатов (до роспуска Думы выборы состоялись лишь в трех губерниях – Тобольской, Томской, Енисейской и Акмолинской области) по партийной принадлежности 1 являлся октябристом, 1 – сторонником партии демократических реформ, 9 – кадетами, 2 – трудовиками, 1 – социал-демократом и 1 был беспартийным [9, с. 87]. Из пяти депутатов-крестьян по Томской губернии, о которых «Томские губернские ведомости» сообщали, что они «не принадлежат и не принадлежали ни к какой партии» и «искренне преданы своему царю» [11, 1906, № 40, 4 июня], четверо поддерживали конституционных демократов и только один – «Союз 17 октября».

Вслед за центральными газетами правого направления в неофициальной части «Томских губернских ведомостей» стали размещаться критические материалы по отношению к Думе и положительные оценки ее роспуска. В сентябре 1906 г. произошла смена редактора неофициальной части «Томских губернских ведомостей», вызванная попыткой консолидации в Томске правых монархических сил и их отмежеванием от «Союза 17 октября».

Вначале газету повел чиновник особых поручений при губернаторе К. С. Нолькене И. Е. Бицок – подпоручик запаса и казначей губернского управления (участник русско-японской войны), а затем непреременный член томского губернского управления по крестьянским делам, действительный статский советник А. В. Дуров – один из первых среди учредителей «Русского народного общества за веру, царя и отечество». «Общество», устав которо-

го был утвержден губернатором 12 сентября 1906 г., было образовано лицами, отошедшими от томского отделения партии октябристов.

С середины 1907 г. редактором неофициальной части стал томский вице-губернатор В. Э. Мейер. Новое руководство неофициальной части «Томских губернских ведомостей» повело газету резко вправо. Основными источниками заимствования оценочных и аналитических статей стали черносотенные «Русское знамя», «Русская земля», «Московские ведомости», а также примыкавшие к ним консервативные монархические «Харьковские губернские ведомости» и «Киевлянин». Резко возросло присутствие охранительно-патриотического «Нового времени».

Образ Думы уже не связывался с идеями «обновления» и «спасения» России. Это – «очаг смуты, грабежей и разбоев» [11, 1907, № 46, 20 июня; перепечатка из «Харьковских ведомостей»], «еврейско-кадетский митинг», «сборище, выпущенных из подполья “социалов”» [11, 1907, № 81, 28 окт.]. Среди политических партий особой критике (практически в каждом номере) стали подвергаться кадеты. При их характеристике был взят разоблачительный тон. Это партия «политических недорослей» [11, 1907, № 8, 28 янв.], «бунтовщическая партия» [11, 1907, № 12, 11 фев.], «еврействующая» (11, 1907, № 61, 12 августа), она усвоила «скверную и вздорную привычку говорить от имени всего народа» [11, 1907, № 33, 6 мая].

Томскому отделению партии кадетов также доставалось от «Томских губернских ведомостей»: «Опубликованный нашими “кадетами” список кандидатов в выборщики, можно сказать, блестящий: три купца (“целых” – вычеркнуто цензором), четыре профессора, а остальные – тоже “умственные интеллигенты”. Что в кадетском списке красуются имена четырех профессоров, – в этом, конечно, ничего удивительного нет. Но как в него попали трое купцов – это решительно непостижимо. Очевидно, у этих купцов, на (“на спине” – вычеркнуто) которых думают выехать поправевшие для виду кадеты, мало своей купеческой амбиции, а память у них, несомненно, короткая. <...> Что-нибудь одно из двух: или (гг. Максимов, Житков и Толкачев – заменено на “эти купцы”) не сегодня-завтра откажутся от своих “капиталов” в пользу “трудящегося класса” и превратятся в настоящих “умственных интеллигентов”, или они играют роль ширмы, роль приманки, на которую наши кадеты рассчитывают словить голоса более умеренных элементов...» [11,(1907, № 74, 26 сент.).

Во II Думе Сибирь представляло 20 человек (2 эсера, 3 народных социалиста, 3 социал-демократа, 3 трудовика, 4 кадеты, 1 представитель партии демократических реформ, 4 беспартийных) [9, с. 87]. Такой «праздник на улице левых» [11, 1907, № 12, 11 фев.] «Томские губернские ведомости»

объясняли не предпочтением выборщиков, а «предвыборными проделками партии народной свободы» [11, 1907, № 10, 4 фев.; перепечатка из «Московских ведомостей»], несовершенством избирательного закона, когда «города получили больше выборщиков, чем сельское население, которое избирало правых и умеренных» [11, 1907, № 17, 28 фев.], абсентеизмом избирателей: «из 11 тыс. избирателей по городу Томску участие в выборах приняли лишь 5628» [11, 1907, № 29, 15 апр.].

С избранием III Думы и завершением революции, вице-губернатор В. Э. Мейер стремился придать официальной газете более привычный верноподданныческий вид. Краткое сообщение «Местной хроники» о том, что «по случаю тезоименитства Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича 5 октября в Троицком кафедральном соборе будет отслужена литургия и торжественный молебен», было им собственноручно расширено за счет заметки о выпуске облигаций второго городского займа. Цензором смягчались ставшие привычными антисемитские выпады. Так, в статье «Агония еврейского социализма», перепечатанной из «Русского знамени», им были сделаны такие правки: «жидовский социализм» – «еврейский социализм», «национализм победил жидовский международный социализм» – «национализм победил еврейский международный социализм», «жидовская жадность» – «ненасытная жадность», «...наши социал-демократы, особенно наиболее тупые между ними – большевики...» – «...наши социал-демократы, особенно наиболее неразвитые между ними – большевики...» [11, 1907, № 79, 17 окт.].

В период «обновленного строя» [13] неофициальная часть «Томских губернских ведомостей» сохранила свое общественно-политическое звучание. В соответствии с представлениями о несвойственности революционных идей «здоровой» массе русского населения народ изображался как отрезвляющийся и выздоравливающий от тяжелого разрушающего недуга: «...русские люди чуть не на краю гибели успели удержаться и дать отпор “деятельным преобразователям”» [11, 1908, № 6, 23 янв.]; «Сейчас не должно быть ни левых, ни правых, ни кадетов, ни союзников русского народа. Должны быть только русские граждане, горячо любящие свою Русь, своего Царя, свою Святую Веру» [11, 1908, № 8, 30 янв.]. В действительности же антимонархические настроения в русском обществе возрастали.

Ряд статей неофициальной части за 1908–1910 гг. можно объединить темой моральных ценностей в жизни различных слоев современного русского общества: о высоком нравственном и образовательном уровне врача [11, 1908, № 2, 6 янв.]; о положении и значении полиции [11, 1908, № 8, 30 янв.; № 46, 13 июля; 1909, № 48, 5 июля]; о высоком предназначении женщи-

ны [11, 1908, № 11, 17 фев.; 1910, № 26, 4 апр.]; о воспитании новобранцев в армии [11, 1908, № 44, 2 июля] и воинской дисциплине [11, 1908, № 61, 17 сент.]; о распространении среди всех слоев русского общества азартных игр [11, 1908, № 17, 12 марта]; о проституции [11, 1908, № 36, 4 июня] и порнографии [1908, № 34, 25 мая; № 36, 4 июня; № 46, 13 июля]. Широкое освещение получил вопрос о трезвенном движении и борьбе с алкоголизмом.

С октября 1911 г. неофициальная часть «Томских губернских ведомостей» утратила свое самостоятельное значение и стала лишь структурным элементом газетного номера. Покушение на П. А. Столыпина [11, 1911, № 63, 4 сент.; № 64, 7 сент.; № 69, 25 сент.] и 300-летие дома Романовых [11, 1912, № 90, 2 дек.; 1913, № 13, 17 фев.] были последними внутриполитическими событиями, освещенными на страницах неофициальной части. С № 37 от 22 мая 1916 г. «Томские губернские ведомости» вернулись к своей прежней дореволюционной периодичности – газета стала выходить один раз в неделю. Ни события Первой мировой войны, ни февральские дни в Петрограде никак не были отражены с правительственных позиций в местной официальной газете.

Подведем итоги. В начале XX века местные сибирские власти предприняли попытки развития находящихся в их ведении правительственных газет в интересах освещения собственной деятельности, влияния на общественное мнение и противостояния частным оппозиционным изданиям. В 1900–1901 гг. по расширенной программе издавались «Енисейские губернские ведомости», а с середины 1900 г. – «Иркутские», обновление которых было осуществлено успешно и на длительный срок. Тираж увеличился с 650 экземпляров в 1900 г. до 5000 в 1905 г. (по подсчетам С. И. Гольдфарба, число подписчиков у «лучших сибирских изданий» не превышало 2 тыс. [14, с. 80]. В ходе работы «Комиссии для пересмотра действующих правил об издании губернских и областных ведомостей» в апреле 1901 г. «Иркутские губернские ведомости» (как и «Енисейские») были отмечены среди прочих ведомостей Азиатской России. Многочисленные замечания «Иркутским губернским ведомостям» со стороны Главного управления по делам печати свидетельствовали о том, что ее содержание носило проблемный и критический характер.

В условиях первой русской революции, восточносибирские «Иркутские» и западносибирские «Томские губернские ведомости», сохраняя характер официальных изданий местных органов государственной власти, выполняли функции, позже свойственные правым партийным изданиям (полемика с оппозиционными газетами, площадка для высказывания антиреволюционных мнений граждан, трансляция в общественное сознание

идей «умиротворения, обновления и спасения России»). Начавшие выходить по расширенной программе с ноября 1905 г. «Томские губернские ведомости» приобрели октябристскую направленность, что придавало газете одновременно как проправительственное звучание, так и умеренно-либеральный, оппозиционный к классическому самодержавию, оттенок. С сентября 1906 г. руководство ведомостями перешло в руки более правых консервативных сил – чиновников местной администрации, которые придали газете откровенно черносотенный характер.

«Иркутские губернские ведомости» уже с сентября 1905 г. с позиций умеренного монархизма ушли вправо, однако такое направление не было стабильным – на редакционной политике газеты отражались особенности текущего момента и различие политических предпочтений в губернском руководстве. В ноябре – декабре 1905 г. в «Иркутских губернских ведомостях» ясно прослеживается направление на опровержение публикаций «Восточного обозрения», что, возможно, сыграло свою роль в его закрытии в январе 1906 г. В послереволюционный период актуальность противостояния антиправительственным силам снижалась год от года и, соответственно, снижалась необходимость в общественно-политическом звучании неофициальной части. В начале 1908 г. была сокращена неофициальная часть «Иркутских губернских ведомостей». Неофициальная часть «Томских губернских ведомостей» (до ее сокращения в октябре 1911 г.) по инерции к предшествовавшим событиям отличалась «нравоучительным» направлением, в задачи которого входило «нравственное влияние» на читающее и слушающее население.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Летенков Э. В.* Губернские, областные, войсковые, епархиальные ведомости 1837–1917. СПб., 2005. 148 с.

2. *Патрушева Н. Г.* Циркуляры цензурного ведомства как источник по истории периодической печати России в XIX – начале XX века // Историк, документ, цензура. Источниковедческие и историографические аспекты изучения истории отечественной и зарубежной периодики. СПб., 2015. С. 27–34.

3. *Блохин В. Ф.* «Пленники без застенков»: к проблеме взаимоотношений государства, частной прессы и массового читателя во второй половине XIX – начале XX в. // Историк, документ, цензура. Источниковедческие и историографические

аспекты изучения истории отечественной и зарубежной периодики. СПб., 2015. С. 35–46.

4. *Блохин В. Ф.* «Губернские ведомости» как зеркало российской провинции (XIX – начало XX в.) // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2009. № 17. С. 20–31.

5. Российский государственный исторический архив. Ф. 776.

6. Иркутские губернские ведомости.

7. *Третьяков В.В., Третьяков В. Г.* Кадеты Восточной Сибири в 1905–1917 гг. Иркутск, 1997. 238 с.

8. Государственный архив Иркутской области. Ф. 25.

9. *Родионов Ю.П.* Хроника избирательных кампаний в I и II Государственные думы в Сибири // Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. Томск, 1995. Вып. 2.

10. Енисейские губернские ведомости.

11. Томские губернские ведомости.

12. Политические партии России (первая четверть XX века): Справочник / В. Ф. Блохин, В. Г. Бородачев, В. И. Калинов и др. Брянск, 1993. 152 с.

13. *Пронкин С.В.* К вопросу о характере «обновленного» государственного строя Российской империи (октябрь 1905 – февраль 1917 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2010. № 4. С. 3–22.

14. *Гольдфарб С. И.* Газета «Восточное обозрение» (1882–1906). Иркутск, 1997. 218 с.

Об авторе:

Шевцов Вячеслав Вениаминович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной истории Национального исследовательского Томского государственного университета.

РОССИЯ В ЭПОХУ ПОЛИТИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Выпуск II

Материалы всероссийской научной конференции
«ПЕЧАТЬ И ЦЕНЗУРА В ИСТОРИИ РОССИИ»
14 марта 2016 г.

ООО «Издательство Курсив»
241036, Брянск, Бежицкая, 14, ком. 147.
Тел./факс: 66-65-53.
kursiv2004@yandex.ru

Формат 60x84 ¹/₁₆ Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. п. л. 10,5. Тираж 500 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Клинцовской городской типографии.
243140, Брянская обл., г. Клинцы,
пер. Богунского полка, 4 а.